

ведь «...гораздо легче нажать безличную кнопку, чем встретиться лицом к лицу, глаза в глаза с живым человеком...» («Знакомые люди»). Талантом открытости, по Г., обладает ребенок. Детям в произведениях уделяется немало места, о них Г. говорит с особым трепетом. На вопрос: «Где вы живете?» — один из ее маленьких героев отвечает: «На белом свете», — и все люди им знакомы, и всем он верит. Именно таков идеал Г., сокрушающейся, что «...пугающе рано переселяются наши дети из мира, где все со всеми знакомы, в мир разделительных условностей» («Знакомые люди»).

Г. стремится преодолеть разобщенность героев. В рассказе «За проходной» она выводит коллектив, объединенный напряженностью умственного труда, показывает сплоченность людей, полноту их духовного общения, единство интересов и целей. Коллектив — одно из центральных понятий творчества Г.: «Аудитория была как одно коллективное, многоглазое, управляемое существо» («Под фонарем»); по мысли Г, «...лаборатория № 10... может быть героем рассказа: у нее есть личность».

Г. — мастер речевого портрета. Она стремится максимально приблизить повествовательную речь к разговорной. Чуткость к индивидуальной речи Г. унаследовала от Зощенко. Но встречаются детали, окрашенные авторским отношением (цветок, фотография). С ними связаны истории — воспоминания.

Произведения Г. пронизаны тонким юмором, который иногда переходит в горькую иронию. Так, Сережа-маленький в повести «На испытаниях» говорит: «У меня был папа, даже два, а теперь ни одного не осталось».

Одной из проблем, затрагиваемых в творчестве Г., является проблема культуры речи. Г. «борется» со штампами и речевыми ошибками, предьявляя их в своих произведениях («Кафедра»; «Лето в городе»; «Дамский мастер»; «На испытаниях»): «объезд разрытый», «магазин»; «моя судьба — это целый романс» и т. д.

Нередки цитаты и реминисценции из классической русской лит-ры. Так, слова Тысячного («На испытаниях»): «А ты проходишь, я тебя люблю. Дай я тебя поцелую», — напоминают реплики Ноздрева. Рассказ тети Мари («Под фонарем») о том, как на выпускном балу в ин-те она танцевала с шалью и как ее заметил и похвалил сам великий князь — очевидная апелляция к образу Катерины Ивановны из «Преступления и наказания». Подобные реминисценции почти ничего не дают для понимания образов персонажей и относятся

к рассыпанной по всем текстам коллекции разнообразных сведений, которые создают атмосферу родного Г. ученого мира.

Произведения. Г. переведены на мн. яз.

Соч.: Под фонарем: рассказы. М., 1966; Кафедра: повести. М., 1983; Пороги: Роман, повести. М., 1986; На испытаниях: Повести и рассказы. М., 1990; Свежо предание: роман. Тинэфлай, 1995; М., 1997; Вдовый пароход: избранное. М., 1998; Дамский мастер: избранное. М., 1998.

Лит: Шишкина А. Люди, идущие к вершинам // Звезда. 1963. № 1; Лакшин В. Писатель, читатель, критик // Новый мир. 1965. № 4; Нинов А. Реальность героя // Звезда. 1967. № 7; Скворцов Л. В жанре дамской повести // Русская речь. 1968. № 1; Леонов Б. Что защищает профессор Л. Плоткин? // Москва. 1969. № 5; Дымшиц А. За масштабность писательского мышления // Москва. 1971. № 1; Камынов В. Служба памяти // Новый мир. 1971. № 5; Латынина А. Свет и тени бытописания // Лит. обозрение. 1979. № 1; Хмельницкая Т. Мера человечности // Нева. 1982. № 2; Арьев А. Жажда открытости // Лит. Россия. 1987. № 12. 20 марта; Воронов В. Понять человека // Знамя. 1989. № 1; Кузьмин Д. Свежесть предания // Книжное обозрение. 1995. 5 дек.; Шеховцова Н. Тайна писателя И. Грековой // Аргументы и факты. 2000. № 38. 20 сент.

М. В. Смирнова

ГРЕЧИШКИН Сергей Сергеевич (основной псевдоним Василий Пригодич) [24.3.1948, г. Берлин, Германия] — историк русской литературы конца XIX — начала XX вв., поэт, лит. критик, эссеист, член СП Санкт-Петербурга, член Международного ПЕН-клуба, Санкт-Петербургского русского ПЕН-центра.

Родился в семье петербуржцев-ленинградцев: военного врача, рентгенолога-радиолога, полковника и преподавательницы немецкого яз. В 1971 окончил отделение русского яз. и лит-ры филол. ф-та ЛГУ. Занимался в «брюсовском» и «блоковском» семинарах П. Н. Беркова и Д. Е. Максимова. В 1971–73 работал главным редактором ж. «Правоведение». В 1973–85 служил в ИРЛИ (Пушкинский Дом) АН СССР (Рукописный отдел, Блоковская группа сектора Новой русской лит-ры). С 1985 — литератор на «вольных хлебах».

Как историку лит-ры Г. принадлежит свыше 70 публикаций (исследовательские статьи, публикации документов, подготовка текстов, комм.), посвященных творчеству А. Белого, А. Блока, В. Брюсова, М. Волошина, А. Ремизова, Ф. Сологуба, В. Зоргенфрея, Ю. Балтрушайтиса, Б. Пастернака и др. Мн. из них созданы в соавторстве с членом-кор-

респондентом РАН А. В. Лавровым. Лучшие совместные работы вошли в книгу **«Символисты вблизи. Статьи и публикации»**.

Г. ввел в науч. и читательский оборот сотни писем, ряд прозаических и мемуарных произведений выдающихся представителей русского Серебряного века. Уже ранние историко-лит. «штудии» Г. привлекли к себе внимание таких ученых, как В. М. Жирмунский, М. П. Алексеев, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, И. С. Зильберштейн и др., которые высоко оценили источниковедческую ценность и высокое качество исследований молодого ученого.

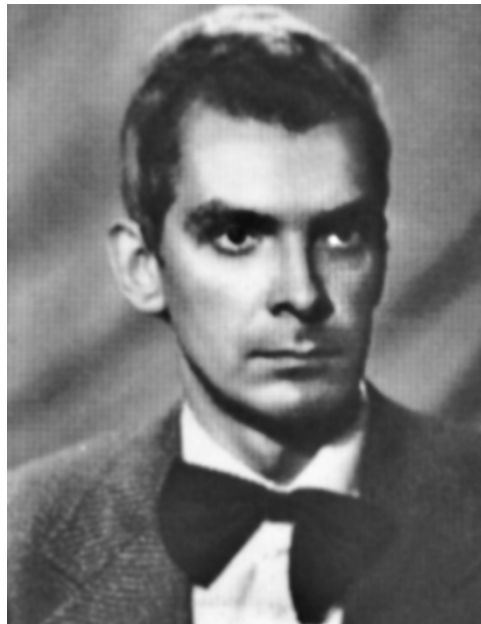
Статьи и публикации Г. по Серебряному веку (1970–80-х) отличаются строгим академизмом, содержательностью, беспристрастностью, архивной выверенностью, изяществом стиля и специфической филол. «выделкой», свойственной ученым петербургской филол. школы. Работы Г. публиковались в изд-вах «Наука» («Лит. наследство», «Лит. памятники», «Ежегодники Рукописного отдела Пушкинского Дома»), «Худож. лит-ра», «Советский писатель», «Советская Россия», «Правда» и др.

Стихи Г. начал писать еще в школьные годы, и уже с университетских лет поэзия Г., отличающаяся специфическим накалом чувств и своеобразием слога, стала достоянием узкого, но компетентного круга российских и зарубежных почитателей. Тогда же поэт взял лит. псевдоним «Василий Пригодич», составленный из родового имени и девичьей фамилии матери. В 1970–80-х чужеродность поэзии Г. канонам советской лит-ры была столь очевидной, что об издании его стихов не могло быть и речи. Впервые 9 стих. Г. были опубликованы в Германии (Василий Пригодич. Из книги **«Картонные личины»** // Грани. Изд-во «Посев». 1982. № 126. С. 49–57). В мае 1989, в период «перестройки», состоялось первое публичное чтение стихов Г. в ленинградском Доме культуры работников пищевой промышленности. Г. трудно отнести к кругу питерского лит. «андеграунда» или вообще причислить к какой-либо лит. группе. «Самость» поэзии Г. заключается прежде всего в основательных общегуманитарных познаниях автора, в его особом духовном опыте.

Это свойство стих. Г. было подмечено критикой после выхода в свет первого его сб. **«Картонные личины»**, изданного в 1990 Ленинградским отделением изд-ва «Худож. лит-ра». По мнению выдающегося петербургского поэта и критика В. Кривулина, «Картонные личины» — «книга замечательная

прежде всего подкупающим сочетанием высочайшей поэтической культуры, мощного филологического багажа и поразительной наивности, почти инфантильности видения». Стих. Василия Пригодича «построены на постоянном внутреннем диалоге автора с классическими текстами... читаются как дословная черновая запись горячего спора все о том же — о судьбе России, „о приключеньях индивида на этой маленькой планетке“, — сколько об этом было говорено в 70-е годы во время бесконечных кухонных застолий, ставших в те годы единственной формой свободного выражения общественного мнения! Но то, что активными и непосредственными оппонентами, собеседниками (едва ли не собутыльниками) Пригодича оказываются Г. Державин, А. Пушкин, Ф. Тютчев, К. Случевский, А. Блок, Андрей Белый, В. Ходасевич, Н. Клюев, Б. Пастернак, А. Солженицын, придает речевой атмосфере сборника высоту, недостижимую для большинства современных русских поэтов» (Кривулин В. Маска и лицо... С. 7).

В 1995 Г. выпускает второй сб. стихов — **«Пришелец земли»**, пронизанный исповедально-покаянными мотивами. Автор послесл. к книге пишет: «Воспринимать такие стихи трудно и страшно. Для этого необходимо мужество... Для этого необходима „взрослость“ — взрослость современника, который хочет, способен, имеет мужество осознать

С. С. Гречишкин

себя в мире, не оправдавшем оптимистические посулы европейского гуманизма. Приготовьтесь к восприятию отражения в поэзии мук и конвульсий сегодняшней цивилизации, катаклизмов и неврозов современного общества. Сквозная и ведущая тема поэтического творчества Василия Пригодича — тема Смерти и Воскрешения... Поэт не щадит гуманистические идеалы прошлого именно потому, что они обнаружили в XX веке свой утопически агрессивный и тоталитарный дух, обернулись против Человека, почти неузнаваемо обезобразили его божественный лик... Но не угасает надежда на возвращение Бога, на воскрешение Человека. Поэт ждет возвращения Бога после почти целого столетия забвения его Человеком» (М. Л.— С. 123).

В третью книгу Г. «**Ветер в ничто**» (СПб., 2001) вошли стих. разных лет, а также лирические посвящения поэтам Серебряного века, друзьям и единомышленникам. Эти лирические посвящения являются, по мнению В. Кривулина, «актуальным продолжением горячечного спора, затеянного еще Вл. Соловьевым и подхваченного лагерными дискуссиями на Соловках и Колыме, в русском Берлине, Праге...». Отдельные «посвящения» критик воспринял как «новейшую версию поэтического осмысления мистико-большевистской утопии», как «полемику, выдержанную в стилистике русского символизма, но взрывающую ее изнутри» (Кривулин В. Келья, книга и вселенная. С. 53). Г. публикует стихи в ж. и альм.: «Новый ж.» (СПб.), «Арион» (М.), «Византийский ангел» (Киев), «Kreschatik» (Германия) и др.

В последние годы Г. под псевдонимом Василий Пригодич активно выступает как лит. критик, эссеист. Им опубликовано свыше 70 статей о книжных новинках, но не только. Иногда Г. выступает и как политический публицист. Ведет раздел «Книжная полка» в газ. «London Courier» и в интернет-журнале «Русский переплет». Статьи и пространные эссе Г. зачастую вызывают яростную и нелицеприятную полемику как в «бумажных», так и в сетевых изданиях. 50 избранных статей Г. вошли в книгу: Василий Пригодич. **Кошачий ящик** // СПб.: Геликон Плюс, 2003. За свою лит. карьеру Г. публиковался в ж., альм. и газ.: «Новый мир», «Звезда», «Русская лит-ра», «Труды по знаковым системам» (Тарту), «Новое лит. обозрение», «Wiener slawistischer Almanach», «Смена» (СПб.), «Вести» (Таллин) и др.

Г. много работает как «сетевой» литератор, постоянно публикуясь в интернет-изданиях «Лебедь» (Бостон), «Невская ассамб-

лея» (СПб.), «Верлибр» (СПб.) и др., является членом редакционной коллегии интернет-журналов «Русский переплет» и «Поэзия.Ру». Сетевой словесности, полагает Г., с ее мгновенностью, спонтанностью, «цветущей сложностью, раскованностью и мыслительной свободой принадлежит будущее. Г.— один из самых известных персонажей в совр. русской сетевой критике.

Соч.: Василий Пригодич. Картонные личины: стихи. Л., 1990; Василий Пригодич. Пришелец земли: стихи. СПб., 1995; Василий Пригодич. Ветер в ничто: стих. СПб., 2001; Василий Пригодич. Кошачий ящик: статьи. СПб., 2003; Гречишкин С. С., Лавров А. В. Символисты вблизи: статьи и публикации. СПб., 2003.

Лит.: Кривулин В. Маска и лицо. Классическое наследие в совр. артикуляции // Независимая газ. 1993. № 21. 4 февр.; Кривулин В. Келья, книга и вселенная // Арион. Журнал поэзии. 1994. № 3; Малышкина О. «Я вырываюсь из плена...» // Новый ж. 1994. № 1; Голь Н., Григорьев Г. Поэтерий. Гамбургский счет // Смена. 1994. № 219–220. 8 окт.; М. Л. Иначе — ничто. [Послел.] // Василий Пригодич. Пришелец земли. СПб., 1995; Кузьмин М. Поверх барьеров стран и вкусов // Смена. 1995. № 265. 16 нояб.; Худож. лит-ра и критика: третий квартал 2002 г. / подгот. И. Дугина, Е. Ермолин, М. Ремизова, Е. Щеглова // Континент. 2002. № 114; Ермолин Е. Критик в Сети // Знамя. 2003. № 3.

Г. В. Маркелов

ГРИБАЧЁВ Николай Матвеевич [6(19). 12.1910, с. Лопушь, ныне Брянская обл.— 10.3.1992, Москва] — поэт, прозаик, публицист.

Родился в крестьянской семье. Знание Го голя 7-летним Колей так удивило учительницу, что его взяли не в 1-й класс, а сразу во 2-й. Однако на следующую зиму мальчик остался дома — в школу не в чем было ходить. В 1927 окончил семилетку и поступил в гидромелиоративный техникум. Первая публикация — статья за подписью «Селькор» в газ. «Наша деревня» (Брянск) в 1926; в 1927 там же напечатал стихи под своей фамилией. Получил признание и в родном селе — девушки пели частушки, которые написал «Колька-ученик».

Окончив техникум, с 1930 работал гидротехником и прорабом в изыскательских и строительных партиях в Карелии. В газ. «Красная Карелия» (Петрозаводск) публиковал статьи по вопросам мелиорации, корреспонденции, стихи, фельетоны. Публиковал также стихи и поэмы в альм. «Карелия» и «Начало». Перешел по настоянию друзей на профессиональную журналистскую работу.